
ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

Т. В. Королева

СУФРАЖИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Впервые идеи о необходимости политического равноправия полов зазвучали во Франции во время Великой французской революции. Первый опыт борьбы и опыт презентации своих интересов французские женщины приобрели намного раньше, чем в других странах. Однако одна из загадок истории состоит в том, что француженки добились права голоса значительно позднее, чем в большинстве западных стран (только в 1945 г.). Представляется интересным выяснить, почему феминизм первой волны во Франции не смог решить проблему предоставления женщинам политических прав.

Женское движение во Франции как организованное общественно-политическое явление возникло только в конце 60-х гг. XIX в. До этого периода оно развивалось циклично и совпадало с общими циклами протеста населения (революции 1789 и 1848 гг.). Эта цикличность определила специфику развития движения на следующем этапе. На наш взгляд, она заключается в особенностях, о которых будет сказано ниже.

Общество воспринимало феминизм как опасное для прочности семьи и традиционных устоев движение. В общественном сознании закрепились представления, что «революция — социальное зло», «женское движение — явление, постоянно возникающее во время революций, следовательно, тоже представляющее собой социальное зло». Совмещение понятий «женское движение» и «революция» привело к формированию у большинства членов общества негативного отношения к женской активности. Постоянные революции, социальные потрясения нарушали привычную жизнь простого обывателя. Естественным желанием населения было вернуться к традиционным устоям и стабильности.

Совмещение понятий «стабильное существование» и «традиции» способствовало усилению влияния католической церкви, которая сознательно поддерживалась государством, апеллирующим к религии как к фактору стабилизации общества. Католическая церковь проводила целенаправленную политику распространения и усиления своего влияния на женщин, политику пропаганды христианского идеала женщины. Она закрепляла в общественном сознании важность для общества «естественных функций», предназначенных для женщин: быть женой, матерью и истовой католичкой. Эта пропаганда и политика церкви имели большой успех во Франции. Подавляющая часть женского населения, отвергая пугавшие их попытки разрушения традиционного образа женщины, которые предпринимались женщинами-

радикалами во время революций, поддерживала религиозные ценности и выступала против идеи эмансипации и равноправия полов.

Консервативность основной массы женщин и их приверженность католической традиции способствовали распространению опасения, что предоставление женщинам избирательных прав вызовет усиление правых сил.

Движение за политические права женщин во Франции в конце XIX в. не получило такого развития, как в других европейских странах. Долгое время основная часть женских обществ исключала суфражистские требования из своих программ как преждевременные и могущие принести вред республиканской демократии, поэтому до начала XX в. требования избирательных прав для женщин выдвигало только радикальное крыло женского движения.

Радикализм француженок проявлялся не в методах борьбы, (т. к. даже самые воинственные из них редко решались использовать милитантскую тактику в такой глубоко традиционной стране, как Франция), а прежде всего в их «крайне передовых» идеях. Требования всеобщего избирательного права были неприемлемы для большинства представителей французского общества в конце XIX в.

Исключение суфражистских требований из программ многих феминистских групп поставило это направление в положение аутсайдера. Лишенные поддержки женщин средних классов, радикальные суфражистки были вынуждены искать новые ресурсы для мобилизации и обратили свои взоры к женщинам трудящихся классов.

Ю. Оклер (1848—1914) — лидер радикального феминизма, воодушевленная рабочим конгрессом 1876 г., первой решила найти сторонников суфражизма в рабочем движении среди формирующихся социалистических партий, которые могли бы отстаивать интересы женщин в парламенте. В 1879 г. она выступила на III рабочем конгрессе в Марселе, где в то время происходило формирование французской социалистической рабочей партии (гедистов). Оклер провозгласила в своем обращении к съезду принцип равенства полов независимо от классовой принадлежности и призвала делегатов съезда не откладывать на неопределенное будущее решение вопроса о женском равноправии. «Я надеюсь, что равенство людей, провозглашаемое во всех социалистических манифестах, не будет только равенством мужчин и что женщины не будут больше жертвами обмана со стороны мужчин-пролетариев, так как от того, что они получают равенство с мужчинами, они не станут буржуа»¹.

Ее обращение было принято гедистами в форме резолюции, гарантировавшей женщинам внутри рабочего движения равные с мужчинами права и поддержку в борьбе за суфражизм. Оклер организовала женскую группу в Рабочей партии (Союз женщин, преобразованный позже в Союз

¹ Seances du congres ouvrier socialiste de France, tenue a du 20 au 31 octobre 1879. Marseille, 1879. P. 151.

женщин-социалисток). Но эта организация была невелика: немногие женщины решились вступить в ряды только что организованной Рабочей партии².

Под влиянием Оклер социалисты поручили Л. Розад (1839—1916) предложить свою кандидатуру в избирательные муниципальные листы от Берси. Никаких шансов на успех у нее не было, но в то время символическая фигура (так называемая «мертвая кандидатура») вошла в моду как один из способов привлечения внимания населения и правительства к определенной проблеме.

Первые попытки сотрудничества суфражисток и марксистов были удачными, однако гедисты составляли лишь небольшую, не очень влиятельную левую фракцию Французской рабочей партии (ФРП). Остальные представители социалистического движения отнеслись более настороженно к идее сотрудничества с радикальными феминистскими группами. Ни брюссисты, ни POSSИБИЛИСТЫ не принимали женщин в свои партии; анархисты же, выступавшие за террор, хоть и привлекали женщин в свои группы, оставались верными последователями учения П.-Ж. Прудона с его женоненавистническими концепциями.

Суфражисткам удалось заинтересовать своими проектами только одно направление социалистического движения, но и этот успех был недолгим, т. к. во многом зависел от личных связей Ю. Оклер. В 1888 г. она вышла замуж и уехала из Франции. Ее отъезд и переход гедистов на марксистские позиции предопределил провал Союза.

Была предпринята еще одна попытка сближения интересов женщин разных социальных групп на почве суфражизма. Э. Потони-Пьер (1844—1898), редактор газеты «Права женщин», в 1891 г. вместе с М. Мартин организовала группу, которая занималась проблемами объединения женщин разных классов в единое сообщество по признаку пола. Согласно своим задачам «без различия рас, классов, культуры бороться за равноправие полов и социальную эмансипацию»³, общество получило название «Солидарность».

Политику, проводимую этим обществом, французские исследователи наградили специальным термином — «либеральный социализм»⁴ за попытку избежать индивидуалистической проблематики феминизма, чуждой работницам, и адаптировать марксистскую борьбу классов. По мере развития цели этой организации трансформировались в утопию по созданию идеального мира, где нет социального и полового неравенства и где между мужчинами и женщинами существует полная гармония. Мужчины и женщины, члены «Солидарности», должны были превратить эту утопию в реальность. «Солидарность» уделяла большое внимание борьбе за избирательные права и пыталась с помощью женщин-социалисток Л. Розад и Э. Пьер привлечь различные социалистические фракции к выдвижению и поддержке женской

² Klejman L., Rocherfort F. L'égalité en marche. Le féminisme sous le Troisième républicain. Paris, 1989. P. 61—62.

³ Kauffman C. Questionnaire sur les sujets suivants: revendication, féministes, education, mariage, prostitution, charite et politique. Paris, 1900. P. 3.

⁴ Klejman L., Rocherfort F. Op. cit. P. 94.

кандидатуры на выборах 1893 г. Их попытки окончились провалом, т. к. был упущен момент⁵.

К 1893 г. марксисты уже заняли свое место на политической арене. Приняв основные положения марксистского учения, Французская рабочая партия постепенно заняла четкую позицию по женскому вопросу, полностью разделив взгляд классиков учения на эту проблему. Их безоговорочную приверженность данной концепции можно объяснить двумя факторами: во-первых, огромным влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса на французских социалистов (при их непосредственном содействии была выработана программа Французской рабочей партии); во-вторых, слабостью французских социалистов в теоретических вопросах. Отныне принято было считать, что решение женского вопроса неразрывно связано с борьбой рабочего класса против всех форм угнетения, а освобождение женщины невозможно без ликвидации частной собственности и революционного преобразования общества. Эта точка зрения постоянно пропагандировалась в печатных изданиях партии с начала 90-х гг. XIX в.

Остальные теории женского равноправия социалисты отнесли к «буржуазным» на том основании, что они признавали существующий строй и предполагали добиться эмансипации женщин традиционным путем парламентских реформ. Приняв крайне упрощенную версию марксизма, идеологи французского социалистического движения не понимали важности завоевания для женщин избирательных прав. Поставив знак равенства между понятиями «суфражизм» и «буржуазный», они повели борьбу с ним как с одним из проявлений буржуазной системы, запретив социалисткам участвовать в феминистских акциях и организациях. После этого союз суфражисток с социалистической партией был невозможен, требовалось искать новые пути для привлечения работниц к суфражистским инициативам.

Оставалась еще возможность создания независимой от партии группы, которая объединила бы социалисток и суфражисток. Летом 1899 г. подобная организация появилась. Ей стала Группа феминисток-социалисток (ГФС), организованная 4 женщинами: Л. Сомоно, Ф. Мальсень, Э. Марделет (работницами швейной промышленности) и преподавательницей Э. Рено. Группа признавала приоритетной борьбу классов, а на второй план ставила борьбу за равноправие полов. Анализ статей и положений программы показывает, что в группе доминировали два совершенно противоположных принципа, представленных двумя лидерами: Э. Рено и Л. Сомоно.

Э. Рено (1846—1932) была либеральной феминисткой, суфражисткой и считала, что женщины, участвующие в рабочем движении, должны одновременно руководствоваться идеями их индивидуальной эмансипации, добиваясь гражданских и политических прав. Она организовала и финансировала газету «Женщина-социалистка». В газетных статьях Э. Рено доказывала, что даже в обществе, где победит социальная революция, женщины не смогут обойтись без личной свободы и политических прав.

Л. Сомоно (1875—1950) скептически относилась ко всем требованиям, не связанным с освобождением рабочего класса. По ее мнению, ГФС должна была

⁵ *Sowerwine Ch. Les Femmes et le socialism, un siecle d'histoire. Paris, 1978. P. 68—69.*

стать одной из социалистических групп и работать в русле завоевания экономических прав для женщин-работниц (свободы труда, свободы распоряжения заработком для замужней женщины, равной зарплаты, сокращения рабочего времени и т. п.). В статье «Принципы действия феминисток-социалисток» она выдвинула принцип, что «не может быть антагонизма между мужчинами и женщинами рабочего класса»⁶.

Поскольку мужчины-социалисты часто игнорировали требования женщин, то основная цель общества — дать женщинам социалистическое образование, т. е. феминистки должны объяснить работницам их права, цели и задачи. Пропагандировать же феминистские требования и задачи не стоит, т. к. работницы имеют рабочее сознание менее развитое, чем буржуазные феминистки, и могут увлечься идеями индивидуализма в ущерб классовым интересам. Л. Сомоно, занимавшая более сильную позицию в руководстве группы, стала проводить свой курс⁷.

Местом противостояния двух концепций стал Конгресс прав и обязанностей женщин 1900 г. Спор разгорелся при обсуждении вопроса о домашних слугах, которых большинство феминисток держали у себя в доме. Социалистки выступили за улучшение положения прислуги и предложили объединить их в профессиональный союз. Феминистки не только не поддержали эту инициативу, но даже отказались давать прислуге один выходной в неделю, аргументируя это тем, что он подтолкнет бедных девушек к проституции⁸. Они обвинили Сомоно в тайном подстрекательстве движения против женщин. Она, в свою очередь, доказывала, что «буржуазный феминизм» показывает свое истинное лицо, отвергая борьбу классов и усиливая враждебность в свой адрес со стороны работниц.

После конгресса феминистское и социалистическое женское движение разделилось на два непримиримых блока. Тем не менее многие социалистки (М. Пельтье, Л. Розад, М. Вероне, М. Винсент, М. Бонневиль) продолжали по собственной инициативе поддерживать суфражистские акции и использовать партию для поддержки женских кандидатур на выборах.

Таким образом, смешанные общества, состоявшие из работниц и деятельниц буржуазного женского движения, объединенных на почве суфражизма, оказались нежизнеспособными из-за несходства целей и задач и из-за нежелания представительниц разных классов идти на компромисс. Причиной слабости и последующего распада подобных союзов были внутренние разногласия, т. к. женщины, входившие в их состав, не смогли объединиться только на основании принадлежности к одному полу, а продолжали солидаризировать себя со своим классом. Работницы и их руководители считали, что в современном обществе эмансипация должна означать больше, чем простое равенство с мужчинами, и что участие в феминистских проектах отвлекает их от классовой борьбы, которая приведет к созданию социалистического общества, где женщины получают те же

⁶ Цит по: *Klejman L. Rocherfort F.* Op. cit. P. 213.

⁷ *Picq F.* Le féminisme bourgeois, une théorie élaborée par les femmes socialistes avant la guerre 1914. Paris, 1984. P. 391—406.

⁸ *Evans R.* Comrades and sisters. Feminism, socialism and pacifism in Europe 1870—1945. Brighton, 1987. P. 40.

права, что и мужчины. Представители буржуазного женского движения, напротив, отвергали революционную борьбу, полагая, что добиваться равноправия следует путем либеральных реформ в рамках существующего общества.

Главное противоречие состояло в том, что суфражистское движение являлось, по своей сути, реформаторским. Протест суфражисток был направлен против существующей политической системы. Определяющим моментом разделения мира на «своих» и «чужих» был признак пола и правоспособность, основанная на нем. Женское социалистическое движение развивалось прежде всего как революционное, его протест был направлен против существующей классовой системы общества и общественного устройства в целом. Определяющим признаком разделения мира на «своих» и «чужих» была принадлежность к классу, а не полу.

Потеряв возможность сотрудничества с работницами, радикальные суфражистки попытались вести борьбу собственными силами. Лидером радикального направления вновь стала Ю. Оклер, вернувшаяся во Францию в 1892 г. Она возродила Общество избирательных прав для женщин, но оно стало лишь маленьким обществом среди многих других (не более 20 постоянных членов). Оклер непримиримо продолжала отстаивать свои взгляды по вопросу о применении новых форм борьбы: публичных демонстраций, массовых собраний и митингов, что привело к ее изоляции. Умеренная феминистка Дж. Мизм так описывала ситуацию: «Ее партикуляризм (исключительная приверженность одним взглядам) дискредитировали ее как лидера массового движения»⁹.

Взгляды и методы борьбы Оклер поддерживала «Солидарность», которая после провала попытки создания объединенной группы переключилась на участие в суфражистских инициативах. Ее новый лидер, М. Пельтье (1874—1939), крайне левая социалистка, отличалась еще большим радикализмом. Она пыталась использовать партию для участия в избирательных кампаниях, но принципиально расходилась с ней в вопросе о роли женщин в социалистическом движении¹⁰, поэтому постоянно предпринимала попытки создания автономных женских социалистических групп с приоритетом решения суфражистского вопроса.

Как и Оклер, первоочередным она считала вопрос о наделении женщин политическими правами, но пошла намного дальше, требуя полной эмансипации женщин, включая семейную жизнь, поскольку определяла сексуальную эмансипацию одним из наиболее важных условий для полного освобождения женщин. Пельтье утверждала, что вопросы рождения и воспитания ребенка должны быть основаны на свободе выбора каждой женщины, а не на случайности, поэтому она выступала за разрешение аборт и за широкое распространение и пропаганду средств контрацепции. Пельтье пришла к выводу, что воспитание детей должно стать ответственностью государства. «Общество должно быть

⁹ Цит по: *Hauswith S., Kenney A. Women's suffrage and social politics in the French Third Republic. Princeton, 1984. P. 47.*

¹⁰ См: *Пельтье М. Письмо к А. Кальмонович // Кальмонович А. Женское движение и отношение партий к нему: (Доклад, читанный на Первом Всероссийском женском съезде 15 декабря 1909 г.). СПб., 1911. С. 7—9.*

организовано так, чтобы ребенок мог рождаться и развиваться без того, чтобы женщине необходимо было бы все подчинять этому процессу, а наоборот, чтобы она могла наиболее полно в это время развивать свою индивидуальность»¹¹.

Подобные идеи шокировали французское общество, где традиционные гендерные роли и отношения власти в семье были незыблемыми. Пельтье подверглась многочисленным нападкам со стороны не только католической церкви, но и большинства представительниц женского движения. Ее мужской костюм, короткая стрижка, шокирующее поведение вызвали слухи о ее нетрадиционной сексуальной ориентации и сделали ее парией¹², что означало невозможность для Пельтье мобилизовать широкие ресурсы для реализации своих планов.

Идея всеобщего избирательного права не имела никаких шансов в рассматриваемый период стать во Франции реальностью. Ни одна политическая партия той эпохи за исключением социалистической не принимала женщин в свои ряды и не поддерживала идеи женского суфражизма. Причина состояла в том, что они боялись перераспределения голосов в сторону реакции, если женщинам будет позволено голосовать.

Подтверждением этому служит полный провал попытки депутата Готре вынести на обсуждение палаты депутатов билль о предоставлении женщинам избирательных прав в июле 1901 г. Проект закона состоял из единственной статьи: «Право голоса на выборах муниципальных, кантональных и законодательных предоставляется женщинам, не состоящим в браке: вдовам или разведенным»¹³.

Встретив отпор со стороны большинства депутатов, Готре согласился ограничить свое предложение и свести женское участие в политике только к муниципальным делам, местным финансам, общественным работам, образованию, гигиене, морали и благотворительности. Но и это предложение не прошло на том основании, что не был оговорен возраст начала политической правоспособности. «Его небрежность позволяет предположить, что он допускает семейное голосование или что он допускает голосование несовершеннолетних»¹⁴.

На наш взгляд, деятельность радикального крыла женского движения во Франции была обречена на поражение, т. к. оно проповедовало идеи всеобщего избирательного права для женщин, в то время как большинство феминисток и республиканцев, опасаясь католической реакции, даже не решались говорить о необходимости постепенного, поэтапного наделения женщин политическими правами. Перед радикалками стояла двойная задача: 1) добиться публичного признания проблемы женского суфражизма, политической поддержки со стороны партий и властных структур, 2) вовлечь большинство представительниц женского движения в суфражистскую кампанию. Для этого требовалось пойти на

¹¹ *Pelletier M.* Le Feminisme et la famille. Paris, 19+. P. 16.

¹² См. подробнее: *Adler L.* Les femmes politiques. Paris, 1993. P. 76—85.

¹³ *Lecler A.* Le vote des femmes en France: les causes de l'attitude particuliere à notre pays. Paris, 1929. P. 99.

¹⁴ *Ibid.* P. 107.

определенный компромисс, сузить выдвинутую задачу и затем искать сторонников среди разных представителей феминистского спектра.

После того как провалился их союз с социализмом и работницами, радикалки оказались в изоляции (1 % от всех членов женских организаций). Имея столь мизерную поддержку, они не могли рассчитывать на успех. Их идеи не нашли поддержки не только среди населения, но и среди большинства феминистских групп и обществ. Это вынудило их пойти на сближение с умеренными феминистскими организациями, что способствовало переходу суфражистского движения в стадию институционализации.

В других странах, в частности в Америке, в некоторых течениях суфражистского движения в это время стала преобладать идея о том, что женщины — потенциальные спасительницы нации и что им следует дать политические права для реформирования и оздоровления общественной сферы¹⁵. Подобные идеи о женском суфражизме были бы более приемлемы для Франции.

Французское движение за реформирование общественной морали возглавлял Национальный совет французских женщин (НСФЖ), который долгое время не работал в русле завоевания избирательных прав для женщин и выступал против создания суфражистской секции. Это была принципиальная позиция руководителей Совета, которые считали преждевременным обращаться к данному вопросу и выдвигали в качестве необходимой предпосылки для начала борьбы за женские избирательные права серьезное некаатолическое образование женщин (традиционные доводы противников суфражизма во Франции).

Их переходу к борьбе за женские избирательные права способствовало несколько факторов.

1. Принятие суфражизма некоторыми женскими католическими группами. Еще на Первом конгрессе католических женщин, прошедшем в Париже в начале 1901 г., выделилось Общество христианского феминизма, основанное в феврале 1896 г. М. Могере (1844—1923). Наряду с традиционными требованиями сохранения семьи, поднятия престижа материнства и серьезного образования девушек на основе католической религии оно выдвигало феминистские задачи¹⁶.

Христианские феминистки были в меньшинстве на этом конгрессе, но развернули там активную пропаганду своих идей и поставили вопрос о женском суфражизме. После тщательного рассмотрения конгресс отказался принять их требования. Для дальнейшего обсуждения проблем католические женщины решили созывать ежегодные конгрессы, которые получили название конгрессов Жанны Д'Арк. На них Могере развернула активную суфражистскую пропаганду. Конечно, ее доводы в защиту предоставления женщинам права голоса были далеки от либерализма и соответствовали общей цели католического женского движения: Могере обращалась к делегатам католических конгрессов с призывом поддержать право голоса для женщин, чтобы защитить своим голосами церковь. В результате на Третьем конгрессе

¹⁵ *Брайсон В.* Политическая теория феминизма. М., 2001. С. 94—95.

¹⁶ *Новик И.* Борьба за политические права женщин // Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: Хрестоматия / Под ред. К. Цеткин. М., 1929. С. 325.

Жанны Д'Арк в 1906 г. была принята резолюция (500 голосов против 67) за представительство женщин в политике¹⁷. Требования правых женских организаций об избирательном праве показали, что вопрос назрел, и подтолкнули НСФЖ к суфражизму.

2. Франция не имела национальной суфражистской ассоциации, входящей в Международный женский совет, хотя последний настаивал на создании подобной суфражистской секции в каждом Национальном совете. НСФЖ был призван разрешить эту проблему.

3. Развитие суфражизма в Англии. Во время суфражистских кампаний в Англии 1905 г. женщины требовали права голоса не только как фундаментального человеческого права, но и подчеркивали, что «формирование женского электората приведет к формированию различного блока реформ, способных гуманизировать общество»¹⁸. Это доказало НСФЖ, что они смогут использовать женский суфражизм в своих интересах.

В 1906 г. под влиянием этих факторов НСФЖ сформировал суфражистскую секцию. Для налаживания связей с радикальными суфражистками Совет пригласил Оклер на должность руководителя секции. Но она не смогла подстроить свой радикализм под умеренные требования и тактику Совета. Спустя четыре месяца этот пост заняла М. Джордж-Мартин, почетный член Лиги прав человека. Имея обширные личные контакты с депутатами и общественными деятелями, она могла способствовать продвижению проектов секции¹⁹.

Появление суфражистской секции в наиболее умеренной и влиятельной женской организации стимулировало активизацию деятельности радикальных суфражисток (Пельтье, Оклер, Кауфман), способствовало включению требований о женском избирательном праве в программные документы большинства женских обществ Парижа и созданию самостоятельных суфражистских организаций в провинции (группы Марии Денизар в Амьене и Арии Лу в Тулузе).

Рост общественного интереса к проблеме женского суфражизма способствовал благосклонности политических деятелей к идее женских избирательных прав. Это проявилось во время обсуждения в Палате депутатов нового билля по женским правам.

В июле 1906 г. депутат от либеральных католиков П. Дюсассу представил в Палату депутатов проект закона, необходимость принятия которого аргументировал тем, что некоторые штаты Америки, Австралия и Новая Зеландия уже предоставили женщинам определенные избирательные права. Он заявил: «Господа, расширение избирательного права женщин на местных ассамблеях феномен не только европейский, но универсальный в

¹⁷ Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 84.

¹⁸ Цит. по: Evans R. Comrades and sisters. Feminism, socialism and pacifism in Europe 1870—1945. Brighton, 1987. P. 122.

¹⁹ Martin M. Les droits de la femmes. Paris, 1912. P. 101.

XIX веке. Чтобы идти в ногу с прогрессом, страна римского права должна сегодня следовать примеру других стран»²⁰.

Среди депутатов была создана парламентская группа защиты прав женщин из сторонников участия женщин в выборах. Ее возглавил помощник военного министра А. Шерон. Кроме него в группу вошли такие видные деятели, как радикал Ф. Бокье, социалист Р. Вивиани, радикал-социалист Ф. Бюиссон и еще около 90 человек²¹. Они поддержали билль Дюсассу. В результате он был одобрен и отправлен на рассмотрение Комиссии универсального избирательного права со следующей формулировкой: «Женщины допускаются к выборам членов муниципальных советов, советов округов, общих советов и их права закрепляются в законе как правовой принцип для всех французов. Они вносятся в избирательные списки согласно тем же правилам»²².

Комиссия без задержек приняла проект к рассмотрению, обсудив этот вопрос на нескольких заседаниях. Основной прогресс проявился в том, что комиссия не только приняла текст билля, но и дополнила его словами: «Предоставить женщинам не только активное избирательное право (т. е. выбирать), но также пассивное право быть избранными в муниципальных и департаментских выборах»²³.

Но у Комиссии были другие дела, которые считались более срочными, чем вопрос голосования женщин. Вопрос о пропорциональном представительстве (восстановлении голосования по спискам) находился тогда в обсуждении, и Комиссия надеялась решить его на ближайшей избирательной сессии.

Приняв принципиальное решение в пользу предложения Дюсассу, комиссия поручила давнему стороннику эмансипации женщин депутату Фердинанду Бюиссону (президенту Лиги прав человека) изучить вопрос и представить отчет в парламент тогда, когда дебаты об избирательной реформе будут закончены. Вопрос о пропорциональном представительстве был первостепенным, он определял функционирование политической системы Франции (распределение мест в парламенте, соотношение количества мандатов для депутатов мелких и крупных политических партий), поэтому вопрос о женском избирательном праве был определен как второстепенный и отложен до тех пор, пока комиссия не сможет все внимание уделить только ему.

В суфражистских кругах отношение к биллю Дюсассу и решению комиссии не было однозначным. Умеренные суфражистки восприняли происходящие события с энтузиазмом, т. к. они давали им надежду на скорое решение проблемы благодаря поддержке властных структур.

Когда вопрос о пропорциональном представительстве не был решен на законодательной сессии 1907 г., радикальные суфражистки расценили это как неофициальный отказ правительства решать проблему женских избирательных

²⁰ Цит. по: *Grinberc S. Historique du mouvement suffragiste depuis 1848. Paris, 1926. P. 106.*

²¹ Хроника женских избирательных прав // Женский вестник. 1907. № 3. С. 93.

²² Там же. С. 109.

²³ *Lecler A. Op. cit. P. 112.*

прав, т. к. это было обычной практикой работы системы комиссий во французском парламенте. Решение наиболее сложных вопросов часто задерживалось или вообще откладывалось путем их бесконечного расследования и длительных прений в комиссиях. До парламента они часто так и не доходили²⁴. Бездействие парламента побудило радикальных суфражисток провести акцию на муниципальных выборах в Париже в 1908 г. с применением жестких методов борьбы.

Умеренные суфражистки приняли участие в выборах через кандидатуру Ж. Лалоае — известной журналистки из «Ля матэн», которая не участвовала ни в одном женском обществе. Она выставила свою кандидатуру, ссылаясь на муниципальный закон 1893 г., в котором не было прямого запрета для женщин баллотироваться. Редакция газеты выступила с поддержкой ее кандидатуры, был организован митинг, на котором умеренные суфражистки поддержали инициативу Лалоае. Во время выборов за нее было подано 987 голосов, а за ее соперника, республиканца Эскадье, — 3 501²⁵.

Завоевание 20 % голосов избирателей означало большую победу и служило подтверждением для умеренных суфражисток, что законными методами борьбы можно добиться поставленной цели, а значит, нет смысла идти на крайние меры, конфликтовать с правительством, подвергаться наказаниям и репрессиям, используя милитантскую тактику. Отказ от насильственных форм коллективных действий стал основной отличительной чертой развития суфражистского движения во Франции вплоть до Первой мировой войны.

Этой проблеме был посвящен Национальный конгресс гражданских и избирательных прав для женщин, который состоялся в Париже 26—28 июля 1908 г. Наиболее многочисленный из всех, он собрал представителей большинства парижских женских лиг и обществ: от радикальных до самых умеренных. На нем присутствовали делегаты 14 женских организаций, всех женских газет и журналов, всего около 800 человек²⁶. В оргбюро входили Э. Винсент, Ж. Оддо-Дефлу и М. Дюран — женщины, наиболее нейтральные в политическом отношении, известные в обществе своим умением сотрудничать и идти на компромисс.

Главной задачей конгресса была объявлена «разработка суфражистской политики, которую бы могли принять все женские группы для оказания максимального давления на палату депутатов по принятию билля Дюсассу». В итоге работы конгресса представители всех обществ проголосовали за отказ от насилия как средства достижения цели и приняли компромиссную программу. В качестве стратегической была выдвинута цель завоевания полного политического равноправия, а в качестве первоочередной была провозглашена задача завоевания муниципального права²⁷.

²⁴ Антюхина-Москвиченко В. История Франции 1870—1918. М., 1963. С. 217.

²⁵ Хроника женских избирательных прав // Женский вестник. 1908. № 5. С. 133.

²⁶ Новости из-за границы // Там же. 1908. № 11. С. 271.

²⁷ Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 108.

Поэтапное завоевание права голоса, начиная с муниципального, использование только законных методов борьбы: подача петиций, привлечение на свою сторону депутатов, участие в избирательных кампаниях путем выставления женских кандидатур, вотирование законопроектов и биллей, распространение суфражистских идей путем пропаганды — стали основными характеристиками французского суфражизма в этот период.

Параллельно с определением тактики и стратегии суфражистского движения шел процесс обсуждения вопроса о политических правах для женщин во властных структурах. 16 июля 1909 г. Ф. Бюиссон сделал доклад в палате депутатов по биллю Дюсассу. Три года он занимался исследованием вопроса не только во Франции, но и в других европейских странах. Результаты его работы превысили рамки парламентского доклада. Во Франции появилась первая серьезная научная работа в защиту суфражизма²⁸.

Для подготовки отчета Бюиссон обратился за помощью к НСФЖ, которая провела анкетирование большого числа респондентов. Вопросы были составлены таким образом, что прежде всего выражали подход НСФЖ к необходимости предоставления женщинам избирательных прав для улучшения морали общества.

«1. Считаете ли вы, что за равную работу женщина должна получать равную зарплату? 2. Считаете ли вы, что палата депутатов и Сенат должны выпустить закон по борьбе с алкоголизмом? 3. Не находите ли вы несправедливым закон для одиноких матерей и их незаконнорожденных детей? 4. Не находите ли вы, что в браке права отца и матери должны быть равны? 5. Если вы хотите равных прав между мужчиной и женщиной в семье и обществе, не считаете ли вы, что только право голоса может установить эту справедливость?»²⁹

Результаты опроса показали значительную трансформацию общественного мнения, т. к. большинство респондентов ответило утвердительно на поставленные вопросы. Ф. Бюиссон использовал это в своем парламентском докладе для аргументации необходимости скорейшего решения проблемы суфражизма во Франции.

Бюиссон согласился с основными доводами антифеминистов, что предоставление женщинам права голоса сейчас будет означать возврат к реакции, но сказал, что ситуация уже меняется и в скором времени, «если светская школа будет хорошо действовать, женщина будет приучена к формулировке: “кюре в церкви, учитель в школе, мэр в мэрии”, с опытом они приобретут сознание долга, и роль гражданки займет ее, и кюре не будет более единственным ее управляющим»³⁰. Учитывая это, Бюиссон выступил с поддержкой билля Дюсассу и предложил систему поэтапного наделения женщин правом голоса. Комиссия универсального избирательного права поддержала доклад Бюиссона, но решение вопроса опять было отложено до следующей законодательной сессии.

²⁸ *Buisson F. Le vote des femmes. Paris, 1910.*

²⁹ *Martin M. Op. cit. P. 116.*

³⁰ Цит. по: *Lecler A. Op. cit. P. 121—122.*

Изменение общественного мнения и отношения депутатов к проблеме женского суфражизма давало определенную надежду на решение вопроса. Но во Франции все еще не было организации, объединяющей разнохарактерные суфражистские группы для проведения более действенной политики.

Суфражистская секция НСФЖ не смогла сыграть эту роль, т. к. Совет не мог концентрироваться только на данном вопросе. Выполнив роль катализатора, спровоцировавшего начало широкой суфражисткой активности по всей Франции, суфражистская секция НСФЖ не стала сильной и активно действующей в намеченном направлении организацией. Кроме того, существовала другая проблема. МЖС (Международный женский совет), частью которого являлся НСФЖ, призывая к созданию национальных суфражистских секций, сам действовал не слишком активно.

В 1902 г. в Вашингтоне на Конференции по избирательным правам женщин при участии лидеров суфражистских организаций пяти стран работа МЖС в сфере политического равноправия была признана неэффективной. В итоге была создана новая Международная женская организация: Международный женский суфражистский альянс (МЖСА). Устав, принятый в 1904 г. на Берлинском конгрессе, главной целью МЖСА провозгласил «добиваться избирательных прав для женщин всех наций и соединить всех лиц, сочувствующих этой цели, в организации, основанной на кооперации или братской помощи»³¹.

МЖСА был более полезен французским женщинам в деле завоевания избирательных прав, чем МЖС, поэтому после конгресса в 1908 г., определившего принципиальные пути развития, была предпринята попытка создания суфражистской организации, которая заняла бы свое место в международном движении и объединила разрозненные суфражистские общества.

Осуществление этого проекта взяла на себя Ж. Шмаль. После того как в 1907 г. было завоевано право для замужних женщин распоряжаться доходами от их труда, она распустила свое общество (единственная заявленная цель была ими достигнута). Шмаль решила создать суфражистскую организацию, которая бы действовала теми же методами, что и «Предвестник». По ее представлениям, это должна была быть политически и религиозно нейтральная группа, которая концентрировалась бы только на завоевании муниципального права. Газета «Француженки», созданная Д. Мизм в 1906 г. вместо прекратившей свое существование «Фронды», поддержала инициативу Шмаль³².

13 февраля 1909 г. Д. Мизм и Ж. Шмаль объявили о создании Французского суфражистского союза женщин (ФССЖ), который должен был вступить в МЖСА и соответствовать требованиям, предъявляемым к национальной организации. Мобилизация, проведенная ФССЖ, была успешной по нескольким причинам.

1. Программа ФССЖ соответствовала умеренной направленности французского женского движения. Ст. 2 Устава в качестве основной

³¹ *Мирович Н.* Женское движение в Европе // Русская мысль. 1907. № 7. С. 147.

³² *Grinberc S.* Historique du mouvement suffragiste depuis 1848. Paris, 1926. P. 91.

определила цель завоевания «ограниченного избирательного (муниципального) права на том же основании, что оно предоставлено мужчинам»³³. Концентрация только на муниципальных выборах позволила ФССЖ избежать щекотливого вопроса о политических пристрастиях большинства женщин и привлечь к деятельности общества не только женщин, но и многих мужчин. Методы достижения заявленной цели были четко определены и не допускали малейшего радикализма. В качестве основного тактического приема была выделена интенсивная пропаганда не только в Париже, но и в других департаментах: «1) образовать во всех регионах Франции группы и отделения ФССЖ; 2) объединять общества, которые имеют избирательное право женщин в программе; 3) организовать пропаганду через печать, публикации, лекции, конференции, плакатами, вмешательством в дела гражданских властей и любым другим способом, благоприятным для дела; 4) готовить женщин достойно выполнять их гражданский долг, развивая воспитание гражданское, общественное и духовное»³⁴.

2. ФССЖ смог применить на практике пример удачного блочного рекрутирования, использованный НСФЖ. Любое общество признавалось членом Союза решением Центрального комитета (ст. 5 Устава). Для групп, входящих в состав ФССЖ, в качестве основной цели выдвигалась региональная пропаганда. Группа, желавшая войти в состав ФССЖ, должна была иметь не менее двадцати пяти членов.

Сотрудничество с Союзом устанавливалось путем соглашения с Центральным комитетом. За группой по ее желанию закреплялись территориальный округ и название, которое она должна была себе взять. Внутри Союза каждая группа оставалась автономной и могла принимать свой устав и программу³⁵. Центральный комитет Союза оставлял за собой функции координатора действий всех входящих в его состав организаций и отвечал за разработку пропагандистских мероприятий: «Центральный комитет, состоящий из 48 членов, избираемых ежегодно, имеет полномочия административно-организационные и агитационные. Он учреждает новые локальные группы, координирует действия уже существующих групп, управляет фондами, которые он имеет»³⁶.

В качестве основного принципа устройства была объявлена политическая и религиозная нейтральность Союза, что способствовало привлечению в него католических и протестантских групп и отдельных представителей социалистического движения. Умеренность ФССЖ и его внимание к социальным вопросам способствовали вхождению в Союз городских женщин средних классов.

Суфражистская секция Феминистской федерации преподавателей (ФФП), объединившая к 1909 г. учительниц более 30 департаментов, стала базой для распространения суфражистских идей в провинции. Члены федерации были готовы лидерами для организации новых региональных групп, понимали

³³ Les status de l'Union francais pour le suffrage des femmes // Lecler A. Le vote des femmes en France: les causes de l'attitude particuliere a notre pays. Paris, 1929. P. 85.

³⁴ Ibid. P. 86.

³⁵ Lecler A. Op. cit. P. 87.

³⁶ Ibid. P. 88.

местную специфику и имели опыт работы с провинциальным населением. Генеральный секретарь ФССЖ С. Брюншви́г (1877—1946) решила использовать их опыт и связи в интересах Союза. Она ввела нескольких лидеров ФФП в состав Центрального комитета, и они вместе провели индивидуальное рекрутирование учителей-делегатов, будущих лидеров провинциальных групп³⁷.

3. Способствовали мобилизации и аргументы, которые выдвигал Союз в пользу наделения женщин избирательными правами. ФССЖ, приняв доводы Легуве об отличии и взаимодополнении полов, сделал в своей пропаганде основной упор на то, что избирательное право является социальной необходимостью и что его введение поможет сближению двух сфер жизни: мужской (управления) и женской (подчинения). Кроме того, Союз постоянно пытался учитывать проблемы современного общества и делал акцент на том, что женщины своими высокими морально-нравственными установками могут спасти нацию и им следует дать политические права для реформирования и оздоровления общества. Эти идеи были разработаны во Франции представителями течения «социальный феминизм», которые считали приоритетным движение за реформу общественной морали через филантропию, борьбу с проституцией, алкоголизмом, курением табака и порнографией. Оно базировалось на протестантской идее существования морального превосходства женщин и специфических женских качеств, с помощью которых они должны влиять на улучшение морали общества. Завоевание прав рассматривалось ими как способ улучшения качества жизни женщин в рамках существующих гендерных конвенций. Именно эти идеи пользовались наибольшей популярностью в начале XX века во Франции, и поэтому их использовали другие представители женского движения, в том числе и суфражистского, для привлечения к себе симпатий общества³⁸.

Стратегия ФССЖ по созданию автономных региональных групп и привлечению на сторону организации образованной части мелкой и средней провинциальной буржуазии имела успех. Число членов ФССЖ, который на момент образования насчитывал 200 человек, стало стремительно расти.

В своем отчете в «*Jus Suffragii*» за 1914 г. Витта Шлюмбергер, занявшая пост президента в 1912 г., писала: «Осенью 1909 г. надо было иметь много храбрости, чтобы вступить в ФССЖ, мы находились на полулегальном положении, опасаясь общественного непризнания. Но к 1914 г. число наших членов составило 12 000 человек. Союз состоит из 69 местных организаций и 22 секций, нас представляют 440 делегатов по всей Франции»³⁹.

Умеренная и осторожная позиция ФССЖ проявилась во время законодательных выборов 1910 г. Пример Лалоае вдохновил многих суфражисток на применение тактики выставления женской кандидатуры. Даже М. Дюран, которая никогда раньше не участвовала в суфражистских акциях, одобрила эту идею, разработав план по выдвижению женских кандидатур во всех кварталах Парижа. Ее поддержали суфражистки Ю. Оклер, Н. Руссель и М. Вероне (с

³⁷ Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 139.

³⁸ Schlumberger W. de. France. A Year's Progress // *Jus Suffragii*. 1914. May 1. P. 110.

³⁹ Ibid.

1908 г. — президент ФЛПЖ), которые попытались организовать самостоятельную избирательную кампанию, и социалистки М. Пельтье и К. Кауфман, рассчитывавшие на финансовую и пропагандистскую поддержку объединенной социалистической партии⁴⁰.

ФССЖ предпринял активные пропагандистские действия во время выборов 1910 г., но отказался выставлять и поддерживать женские кандидатуры, аргументируя это тем, что идеи Дюран неприемлемы, т. к. она и Лалоае находятся в исключительном положении. Они популярны в обществе как журналистки и имеют неограниченный доступ к финансам, остальные женщины, которые последуют за ними, окажутся несостоятельными и не получат никакой поддержки. Опираясь на эти доводы, ФССЖ, НСФЖ и ФФП решили ограничиться поддержкой кандидатов-мужчин, расклеиванием плакатов и распространением листовок следующего содержания: «Отдавайте голос за феминистских кандидатов, если вы хотите, чтобы законы, которые дают женщинам средних классов возможность зарабатывать на жизнь, защищать детей и руководить ими, защищать состояние и работать сообща, были приняты! Избирательная кампания открывается. Мы рассмотрим в нашем издании кандидатов, которых мы с полным правом можем назвать в качестве защитников прав женщин в будущей палате. Само собой разумеется, что мы не занимаемся делами партии, к которой они принадлежат. Нам достаточно того, что они поддерживают идеи феминизма»⁴¹.

Аргументы ФССЖ оказались состоятельными: большинство женщин не смогли полноценно участвовать в избирательной кампании по финансовым соображениям. Власти отказывали им в помещениях, поскольку префект Бовье запретил включать женщин в избирательные списки.

М. Пельтье практически единственная смогла провести официальные собрания благодаря поддержке партии, но и она столкнулась с теми же проблемами, что и остальные женщины. «Я подала префекту Сены мою декларацию в законных формах; он отклонил ее вопреки любой законности... Помещения плохие... Наконец, день выборов. Мой комитет делал то, что он мог; но он мог немного. Мы проигрывали из-за отсутствия денег, из-за отсутствия распространителей бюллетеней; бюллетени сами были с дефектами»⁴².

Около 20 женщин-кандидатов участвовали в выборах 1910 г., набрав в сумме 4 % всех голосов избирателей⁴³. Но даже эта минимальная цифра указывала на изменение отношения общества к политическим правам женщин.

Отказавшись от тактики использования женских кандидатур, умеренные суфражистки занялись поисками союзников среди других общественных движений. Начало этому сотрудничеству положила НСФЖ в 1907 г., когда в благодарность за участие женщин в антиалкогольных кампаниях Гастон Парис,

⁴⁰ *Klejman L., Rocherfort F. Op. cit. P. 282.*

⁴¹ Mirtel H. *Nous n'aurons pas encore de législature en France // Les documents du progress. Paris, 1910. Juillet. P. 18.*

⁴² *Pelletier M. Ma candidature a la deputation // Ibid. P. 13, 16.*

⁴³ *Klejman L., Rocherfort F. Op. cit. P. 282.*

президент Антиалкогольной лиги, включил требование об избирательных правах для женщин в программу своего общества.

ФССЖ продолжил тесное сотрудничество с лигой, продолжая участвовать в ее акциях, а новый президент лиги был избран в исполнительный комитет ФССЖ. Во время законодательных (1910 г.) и муниципальных (1912 г.) выборов антиалкогольное движение обеспечивало массовую поддержку идей суфражизма и выдвигало мужчин-кандидатов, отстаивавших женские интересы⁴⁴.

Лига прав человека (ЛПЧ) — наиболее влиятельная (после дела Дрейфуса) во Франции левореспубликанская организация, открыла для женщин членство в противовес Радикальной партии, которая резко выступала против участия женщин в политике. В 1911 г. связи движения и Лиги стали еще более тесными, т. к. ее президентом был избран Ф. Бюиссон. По его инициативе при ЛПЧ была создана Лига избирателей за женский суфражизм, в которую вошли 2 сенатора, 9 депутатов и ряд общественных деятелей. Основная задача заключалась в том, чтобы «французская женщина последовательно получила политические права: активные и пассивные. В качестве первого этапа на этом пути Лига требует для женщин муниципального и кантонального избирательного права»⁴⁵.

При поддержке Лиги в 1913 г. Бюиссон предложил новый проект закона, состоявший из двух статей: «Ст. 1. Второй параграф статьи 14 Закона от 6 апреля 1884 г. следует изменить следующим образом: избирателями считаются все французы обоих полов в возрасте двадцати одного года и не являющиеся неспособными в случаях, предусмотренных законом. Ст. 2. Изменение, предусмотренное предыдущей статьей, неприменимо для выборов депутатов, в которых принимают участие только избиратели мужского пола»⁴⁶.

Но это предложение, одобренное комиссией, не нашло поддержки в палате депутатов, т. к. после выборов 1910 г. преобладающее число мест в парламенте и наибольшее число министерских портфелей получили радикалы — ярые противники предоставления женщинам избирательных прав.

Очередной отказ правительства предоставить женщинам политические права способствовал подъему феминистской активности. М. Роз (1875—1959), член ФССЖ, журналистка газеты «Француженки», и Э. Рено предприняли попытку возрождения автономной группы социалистов-феминистов, т. к. выборы 1910 г. показали, что поддержка женского суфражизма и включение его в социалистическую программу партии являются чисто декларативным заявлением. Их попытка окончилась неудачей. Л. Сомено при поддержке партийных секций смогла отстоять точку зрения о возможности развития пролетарского женского движения, в том числе суфражистского, только в рамках общего социалистического движения. Сторонницы суфражизма (Э. Рено, Э. Брион, М. Роз, М. Бонневиаль, М. Мартин) покинули группу, но их радикализм затруднял сотрудничество и с ФССЖ, членами которого они являлись⁴⁷.

⁴⁴ Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 154—155.

⁴⁵ Из-за границы // Женский вестник. 1911. № 8. С. 181.

⁴⁶ Цит. по: Grinberc S. Op. cit. P. 112.

⁴⁷ Klejman L., Rocherfort F. Op. cit. P. 227—228.

Социалистическая группа в ФССЖ и некоторые молодые члены НСФЖ и ФССЖ потребовали пересмотра тактики, т. к. умеренная позиция Союза не приносила ощутимых результатов. Произошедший раскол привел к созданию в январе 1914 г. новой Национальной лиги за избирательные права для женщин (НЛЖИП) под управлением С. Декре-Метсю и К. Кауфман. Она ориентировалась на рекрутирование работниц, которых игнорировали ФССЖ и НСФЖ. В качестве основной цели лига выдвигала завоевание женщинами всех политических прав.

Противостояние Национальной лиги и ФССЖ стало основным мотивом избирательной кампании 1914 г. НЛЖИП критиковала Ф. Бюиссона за его нерешительную политику и концентрацию только на муниципальных правах, а ФССЖ — за отказ от милитантских методов борьбы и тактику выдвижения женской кандидатуры. Они поставили вопрос о приемлемых формах коллективных действий и сделали вывод, что пришло время уличных митингов, демонстраций и активных действий⁴⁸.

При поддержке газеты «Ля журнал» НЛЖИП решила провести во время выборов анкетирование женщин по вопросу «Нужно ли им право голоса?». За 10 дней (с 25 апреля по 5 мая) 505 972 женщины выразили желание быть избирателями и только 114 выступили против⁴⁹. Это была крупная победа женского движения во Франции, т. к. в организованной движением акции впервые приняло участие так много женщин, занявших активную позицию в обсуждаемом вопросе.

Надежды ФССЖ провести через своих депутатов в парламенте нужный им проект закона, наоборот, потерпели поражение. Ф. Бюиссон, который лоббировал проект суфражистских реформ в течение двух законодательных сессий, не был переизбран во время выборов 1914 г. Комиссия избирательного права назначила другого докладчика по вопросу женских избирательных прав (и биллю Дюсассу—Бюиссона) — П. Фландина, который не был ярким сторонником эмансипации женщин. Инициативная группа в парламенте, поддерживавшая проект, тоже значительно сократилась⁵⁰. Все это означало провал тактики ФССЖ.

Но оптимизм суфражисток накануне войны был огромен, т. к., несмотря на потерю сторонников в парламенте, они надеялись, что депутаты не смогут проигнорировать результаты опроса и решат столь долго обсуждаемый вопрос положительно. Появилась идея о необходимости объединения разнохарактерных суфражистских позиций и создании Федеральной лиги за права женщин. Вероятность создания подобного объединения была очень велика, что подтвердил митинг памяти Кондорсе, в организации которого приняли участие большинство суфражистских групп, обществ и лиг. 5 июля 1914 г. в Садах Тюильри собралось по разным данным от 5 до 6 тысяч (!)⁵¹ сторонников предоставления женщинам избирательных прав. Успех демонстрации означал вступление французского суфражизма в новую фазу: фазу организации широкомасштабных результативных акций.

⁴⁸ *Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 174.*

⁴⁹ *Klejman L., Rocherfort F. Op. cit. P. 286.*

⁵⁰ *Grinberc S. Op. cit. P. 116.*

⁵¹ *Hauswith S., Kenney A. Op. cit. P. 184.*

Но начавшаяся Первая мировая война привела к кризису женского движения и полностью остановила суфражистскую кампанию. Прекратили свое существование большинство женских газет. ФССЖ перестал поддерживать связь со своими региональными группами, многие из которых развалились. Деятельницы движения заняли активную патриотическую позицию и стали концентрироваться на работе в госпиталях и различных благотворительных проектах, которые больше отвечали общественным представлениям о роли женщины.

Отход от активных позиций можно объяснить тем, что во время войны произошло закрепление традиционных гендерных представлений о специфических мужских и женских ролях. На первый взгляд, война была прогрессивным явлением, которое способствовало вовлечению женщин в публичную сферу, т. к. началось массовое проникновение женщин в общественное производство и на административные должности взамен ушедших на фронт мужчин. Женщины получили больше свободы. Но на самом деле произошла замена противопоставления «частное — публичное» на более глобальное — «фронт — тыл». Мужчина, по-прежнему, занимал активную позицию на фронте, а женщина продолжала играть пассивную роль домашней хозяйки, в данном случае — хозяйки страны. Но, несмотря на расширение масштабов глобального проникновения, взаимопроникновения частного (пассивного) и публичного (активного) не произошло.

После войны, в 1918 г. депутат П. Манье попытался представить проект закона о наделении всех женщин полными политическими правами, аргументируя это так: «Война показала огромную стоимость женского сотрудничества в национальной жизни! Почти все женщины были мобилизованы на поля, на заводы, на машины скорой помощи, на службы! Они доказали, что могут быть, почти во всех областях, нашими ценными сотрудницами, а не только нашими рабами! Они имеют чувство очень большой ответственности с точки зрения нации!»⁵². Но его предложение было с возмущением отвергнуто большинством членов палаты потому, что как только мировая война закончилась, общество вернулось к традиционным нормам поведения. Вновь стала восхваляться роль женщины как жены и матери. Во Франции это приняло гипертрофированные размеры, т. к. огромные потери человеческих ресурсов во время войны наложились на предвоенный демографический кризис.

Умеренный проект закона Л. Андрие от 30 января 1919 г., предлагавший «предоставить право голоса только одиноким женщинам в возрасте старше 30 лет (матерям и вдовам погибших солдат), Сенат отказался рассмотреть, ссылаясь на то, что проблема депопуляции населения намного важнее женского вопроса. В то время как в большинстве европейских стран женщины получили избирательные права, во Франции этого не произошло.

Таким образом, суфражистское движение потерпело во Франции поражение, т. к. ни одно из его направлений не смогло добиться воплощения намеченных целей. Это поражение можно объяснить несколькими причинами.

⁵² Цит. по: *Grinberc S. Op. cit. P. 114.*

Главной причиной слабого распространения суфражистских идей был политический фактор: влияние католической церкви и опасения общественности, что предоставление женщинам избирательных прав вызовет усиление правых и приведет к краху республики и демократии. Наиболее яркими противниками предоставления женщинам избирательных прав были радикалы, считавшие, что женщины во Франции представляют собой консервативный и религиозный элемент. Имея в течение длительного времени большинство в парламенте и являясь правящей политической партией, они не допускали положительного решения вопроса.

С этим представлением была связана еще одна особенность. Массовое суфражистское движение во Франции стало формироваться значительно позднее, чем в других странах Европы. Главным источником слабости суфражистского женского движения в этот период были его внутренние разногласия. Умеренные суфражистки концентрировались на постепенном завоевании территории и пропаганде, а радикальные — на конкретных действиях по завоеванию прав. И те и другие по отдельности были обречены на поражение, т. к. нельзя было, с одной стороны, добиться решения вопроса только путем пропаганды, а с другой — отдельные активные выступления без массовой поддержки тоже не могли быть результативными.

Следующей причиной медленного развития суфражизма во Франции было его слабое и незначительное (по сравнению с другими странами) влияние на политическую систему, поскольку требования о женском суфражизме официально не были включены в программу ни одной политической партии, за исключением социалистов. Отсутствие партийной поддержки значительно снижало шансы движения на успех.

С точки зрения женского движения, мужчины во Франции слишком рано получили универсальные избирательные права — в 1848 г., когда организованного женского движения еще не существовало. В конце XIX в., когда движение уже стало влиятельным фактором общественной жизни страны, вопрос о политических правах было сложно поставить на повестку дня. В других странах (Англия, Россия) одной из наиболее успешных тактик суфражистского движения было увязывание политических прав для женщин с требованием расширения избирательных прав для мужчин.

К началу Первой мировой войны движение смогло преодолеть большинство трудностей. Значительная часть образованного городского и провинциального населения стало поддерживать идеи суфражизма. Движение создало разветвленную структуру с многочисленными региональными объединениями и стало использовать в своих интересах другие массовые общественные движения, поэтому в потенциале имело неплохие шансы на успех. Но в фазу организации широкомасштабных кампаний в поддержку заявленных целей движение вступило слишком поздно и не успело ее завершить до начала военных действий.

Первая мировая война еще четче, чем прежде, закрепила гендерные стереотипы и определила для женщин роль рождения потомства для восстановления популяции населения, предопределив тем самым провал попыток изменить избирательный закон в интересах женщин.